

Вторжение троллей продолжалось.

Постепенно, одни за другим, местные жители деревни умирали.

Вчера, когда члены исследовательских команд наблюдали за тем, как погибали местные жители, они все испытывали некий дискомфорт в душе. Однако, сегодня, большинство из них были полностью равнодушны к этому. Е Чуи вообще воспринимал их как неписей, так как утром они снова все будут воскрешены.

Вы когда-нибудь видели, чтобы игрок грустил из-за убийства НПС?

Во второй половине ночи местные жители погибали один за другим.

Но в то время, как местные жители умирали один за другим, количество троллей даже не думало уменьшаться, что означало, что давление на исследовательские команды постепенно начало возрастать.

Шипованная стена, созданная Е Чуи трижды полностью разрушалась и снова восстанавливалась им.

Так, команда Дорна лишилась одной молодой девушки, которая погибла трагичной смертью. На неё напал тролль, но она не успела трансформироваться в воду, таким образом, её тело было разорвано на две части.

Остальные девушки из Дорна устроили ей болотные похороны, в соответствии с традициями своей родины.

Внутри империи Дорн все девушки имели одного отца, так все они были сестрами. И хоть их отношения между собой могли быть довольно отчужденными, но родственные связи у них всё ещё были очень крепкими.

Так, из-за смерти их сестры, остальные девушки впали в бешенство и увеличили свою боевую мощь в неизвестно сколько раз.

Отряд Ночного дозора так же случайно лишился одного человека, который попал под атаку тролля и был превращен в кровавую кляксу.

Команда семьи Вигерс вообще лишилась аж двоих своих членов.

В сравнении с предыдущим вторжением, это вторжение казалось куда-более смертоносным.

Если даже у альянса Е Чуи было много жертв, что уж было говорить о других альянсах?

Подобные жертвы появлялись не потому, что вторжение троллей стало сильнее в сравнении с прошлым, просто большинство людей из исследовательских команд ещё не успели полностью восстановить свои силы после прошлого боя, из-за чего они были слабее, чем раньше.

Когда на горизонте появились первые лучи восходящего солнца, в отряде Докии из альянса магов осталось только 4 человека. Сам Докия уже много раз использовал свою волшебную татуировку в купе с несколькими высокоуровневыми свитками, но они были лишь заклинаниями поддержки.

В команде семьи Шугерс из империи Гандо осталось только три человека.

Но хуже всех дела обстояли у команды Восточного Сяэра. В данный момент в ней остался только один человек и это был Смог, который ранее купил меч у Е Чуи. Тем не менее, он до сих пор даже не думал о том, чтобы сдаться.

Поскольку он остался только один, то он в любой момент мог покинуть этот Ад, если пожелает.

Тем не менее, он не делал этого, а его глаза не переставали сиять алчностью. У него уже было достаточно косточек, чтобы местные жители вывели его из деревни, таким образом, он мог перейти в следующую локацию, как только это вторжение троллей завершится.

Просто нужно не сдаваться. Не сдаваться...

В альянсе Церкви из команды инквизиции осталось только 5 человек. Эти дети с глубоко промытыми мозгами, похоже, вообще не знали страха, а их методы боя действительно ужасали.

Например, когда девушка, которая командовала отрядом, была тяжело ранена, поняв, что у неё не было и шанса на выживание, истерично рассмеялась и устремилась прямо к группе троллей, активировав священный сосуд на полную силу, превратив его в настоящую бомбу. В результате, подорвав себя, она так же убила несколько троллей вокруг себя.

В то же время команда из королевской семьи Модо была куда слабее. Когда они потеряли троих своих членов отряда, то приняли решение покинуть руины Предка-императора.

"Эти чертовы трусы!" когда один из парней из команды инквизиции увидел, как трое людей покинули испытание, холодно выругался: "Когда вернусь в церковь, он познают всю ярость Семи за своё бегство и трусость! Они и их семьи будут полностью казнены!"

В стране, где главной силой была Церковь, подобные угрозы не были просто словами.

Что касается стражей, которые должны были вносить Гвенна, то их осталось всего четверо. Сам Гвенн всё ещё находился в полной безопасности, он его лицо было полностью искажено страхом, а его тело не переставало дрожать.

В команде Стражей света из империи Лохан осталось всего три человека. Они не боялись смерти и постоянно атаковали троллей. Воины Лохана всегда были храбрыми и бесстрашными. Они росли в сражениях и умирали в них, в бою они получали свою славу и в этом была вся суть страны Лохан.

Что касается второй команды из империи Матан, то там осталось всего трое людей - это были Орианна, Делл и Бейл. Но хорошей новостью было то, что сражаясь изо всех сил они всё же сумели добыть заветные 8 косточек и теперь, наконец, могли покинуть эту проклятую деревню.

Все команды, которые остались здесь на вторую волну, понесли огромные потери.

Тем не менее, среди всех команд была одна команда которая с начала экспедиции и по настоящий момент не потеряла ни одного человека, и это была команда Е Чуи.

Хоть сила отдельных людей в его команде была минимальной, но доверие и взаимопомощь стали главными факторами такого результата. Если кто-то из них оказывался в опасности, остальные не жалели никаких сил, чтобы прийти ему на помощь и спасти. Таким образом, они до сих пор были в состоянии сохранить свою команду в целостности и сохранности.

На самом деле, хоть они были слабы сами по себе, но они всё ещё обладали очень высокой

боевой эффективностью. Например, малышка Лиэр, с помощью своей винтовки в одиночку убила выстрелом в голову не менее 20 троллей. Тоже касалось и Фрейи, которая сама по себе обладала вообще нулевой силой, но тем не менее, с помощью автомобиля она оказывала очень сильную поддержку основной команде Е Чуи.

Никто точно не знал, как много троллей они убили, но члены других команд могли видеть, как гора трупов перед ними постепенно становилась всё больше.

Наблюдая эту картину, они хотели умереть на месте от своей неполноценности...

И единственный момент, который заставлял их тайно радоваться в душе, было то, что команде Е Чуи нужно было набрать целую 1 000 косточек, чтобы покинуть деревню и перейти к следующему этапу. Так, было очевидно, что чтобы набрать такое количество костяных кристаллов, им придется пережить ещё как минимум несколько таких вторжений.

Время неспешно текло своим чередом.

И небо на востоке становилось всё светлее.

Вскоре осталось всего полчаса до конца вторжения.

Альянс Е Чуи всё ещё был полон сил, но другие команды были полностью обессилены, особенно это касалось альянса Церкви и отряда, который защищал Гвенна.

Количество косточек, которое было необходимо его отряду для того, чтобы покинуть деревню, равнялось 14. В прошлом вторжении они добыли только 3 косточки, что означало, что во время этого вторжения им нужно было добыть еще 11 костяных кристаллов. Однако, до сих пор, даже с самоотверженностью команды инквизиции, они смогли добыть только 8 косточек и им еще не хватало 3 костяных кристалла.

За это время отряд Гвенна потерял ещё одного человека, так что теперь в его отряде осталось всего три человека.

Если они не смогут набрать нужное количество косточек сейчас, то следующее вторжение они просто не смогут пережить.

Из оставшихся двух телохранителей Гвенна, один был серьезно ранен, а второй хоть и имел лишь слабые повреждения, но его лицо непрерывно нервно дергалось от страха.

В подобной ситуации, миг, когда он полностью сломается, мог произойти в любой момент...

И вот, в этот миг...

"Достопочтенный Гвенн..." страж, который был серьезно ранен, неожиданно обернулся и посмотрел на Гвенна. Его лицо было очень бледным: "Я надеюсь, что Вы сможете дойти до конца этой экспедиции. Я верю, что Вы можете сделать это, но, к сожалению, у меня нет возможности остаться рядом с Вами..."

Сказав это, в его руках появилось странное оружие. Это был его священный сосуд. Оно было около 30 см. длиной и напоминало шило. Это было орудие, которое он получил, когда стал епископом, и которое использовал для распространения своей веры. На самом деле, обе команды Церкви, отправляясь в эту экспедицию получили довольно много священных сосудов, в которых хранилось очень много силы Веры.

После этого он натянуто улыбнулся и сила Веры из священных сосудов стала наполнять его тело непрерывным потоком, из-за чего он стал светиться светло-желтым светом.

Когда остальные члены Церкви увидели эту картину, то сильно удивились.

Если для верующего и существовал какой-то страшный способ смерти, то это было так называемое "Уничтожение веры". Наполняя свое тело силой Веры из священного сосуда, она сталкивается с собственной верой верующего, что приводило к мощному взрыву волшебной энергии, которая содержалась в теле человека!

Подобный взрыв обладал ужасающей разрушительной силой, однако, для верующего это так же было равносильно тому, что он отрекался от своей веры. Согласно вере Церкви, их душа после смерти попадает в рай, который был создан Семью, но если они использовали "Уничтожение веры", то они будут обречены на вечные муки в Аду, вместе с остальными язычниками!

Это было предательство всех их убеждений.

Поэтому даже фанатики из отряда инквизиции, никогда не осмеливались использовать "Уничтожение веры", несмотря на свою крайне сильную преданность.

Было очевидно, что этот человек решился на такой шаг лишь ради того, чтобы Гвенн смог продолжить участие в этой экспедиции. Затем парень посмотрел на Гвенна: "Достопочтенный Гвенн, пожалуйста, запомните моё имя..."

Сказав это, он резко бросился в толпу троллей, ошеломив остальных.

Гвенн так же понял, что тот собирался сделать, и на его лице отразился сильный шок. Тогда он громко воскликнул: "Поверь мне, я никогда забуду твоего имени... Эм, а как тебя зовут?"

Гвенн никогда ранее не сталкивался с этими верующими, до момента, как попал в эту экспедицию. Но даже когда они оказались здесь, он никогда особо не интересовался их именами, так что, естественно, что он не знал их имен.

Верующий-камикадзе: "...."

Бабах!

В следующий миг, с лицом нежелания и отчаяния, его светящиеся тело взорвалось!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96797/200639>